

Яркая белая вспышка ослепила его, и, когда он наконец смог разлепить глаза, то обнаружил, что стоит на крыльце дома в самом центре магловского квартала. Была полночь, и полумесяц беспрепятственно светил сзади, освещая табличку с именем на входной двери.

Он уставился на неё. Он не мог придумать лучшего плана, чем просто стоять на крыльце этого безымянного дома маглов и смотреть на дверь. Должно быть, он выглядит прекрасно, потрепанный, избитый и грязный.

От усталости его глаза опустились, и ему повезло, что он заметил коврик, на котором стоял. Для маглов он показался бы случайной вещью, но Регулус знал, что это не так. Он уже видел такое раньше. Вернее, когда-то давно он слышал, как вслух произносили значение этой надписи.

Это был рунический узор, который на футарке гласил: «Tujours pur-ely bigoted and stuck up».

Уголки его рта дернулись, но Регулус слишком устал, чтобы смеяться, а если бы он попытался, то движение, скорее всего, отправило бы его в падение, поэтому он решил, что может начать делать то, что должны делать люди, стоящие перед дверью в дом.

Медленно, чтобы не потерять равновесие, он протянул руку и постучал.

Только полубессознательное состояние заставляло его постоянно забывать, сколько раз он стучал, поэтому он просто стучал, стучал и еще раз стучал, пока наконец кто-то не ответил.

«-. .-»

Мариус Сигнус Блэк, 59 лет, преодолел злость на свою семью, которая отреклась от него за то, что он родился Сквибом, несколько десятилетий назад. Ему потребовалось немного больше времени, а также замечательная жена, Сквиб по имени Леона де Леон, 42 лет от роду, чтобы справиться с проблемой самооценки, возникшей в результате постоянных предрассудков в его адрес. В эти дни он считал, что его жизнь достаточно хороша. Хотя он скучал по волшебному миру и его чудесам и по-прежнему завидовал тем, кто владел магией, он не скучал по фанатикам и процветающим предрассудкам и был вполне обеспечен.

Он окончил Британскую школу права, а также разбирался в психологии. Леона часто говорила, что это потому, что он хотел понять людей, их мотивы и то, что они могут сделать со своей ситуацией. Это был способ помочь людям предотвратить или остановить других от того, чтобы по ним ходили, как по нему ходили первую часть его жизни.

Что касается его дома, то это был комфортабельный двухэтажный дом, который они с женой купили в расчете на то, что у них будет семья, за два десятилетия до того, как узнали, что Леона никогда не сможет иметь детей. Осознание этого факта разрушило их надежды, и хотя они рассматривали возможность усыновления, но так и не решились на это.

Однако дом остался, потому что он был достаточно большим, чтобы принимать гостей, а благодаря его работе у него было много знакомых, если не друзей, некоторые из которых время от времени заезжали на день-другой. И хотя его семья не хотела иметь с ним ничего общего, это не относилось к семье Леоны. Некоторые из ее двоюродных сестер и братьев приезжали в гости на День подарков и Новый год.

Но сегодня он не ждал гостей. В 5 мая не было ничего особенного, и все же он проснулся от стука во входную дверь. Первой мыслью было довольно грубое ругательство, адресованное людям, которые никогда не слышали о дверных звонках. Взглянув на часы на ночном столике, он увидел 02:33. Мариус сделал бы вид, что не услышал, если бы стук не был таким настойчивым и повторяющимся.

Рядом с ним проснулась жена. «Хм... что это за стук?»

Неохотно покинув объятия жены, он перекинул ногу через край кровати. «Кто-то за дверью. Кто бы это мог быть, черт возьми, в такой час?» Встав, он накинул ночной халат и подавил зевок.

«Хочешь, чтобы я спустился?»

Мариус несколько секунд смотрел на жену. Лунный свет проникал в окно, и даже в глубокой ночи были видны ее каштановые волосы и глаза. Она все еще выглядела такой молодой. «Нет. Ты просто отдохни».

Выйдя из комнаты, он спустился по лестнице и включил свет в коридоре. Стук не стал громче или быстрее, но и не перешел в другую сторону. Если это был розыгрыш...

Кто бы ни находился по ту сторону, стук прекратился, когда Мариус начал работать с замками.

Закончив, он открыл дверь.

И замер.

Он держался в стороне от мира волшебников, но даже он понимал, что его ждет.

Мышцы затекли, и он мысленно проклял себя за то, что был таким слабовольным, что не поставил рядом с дверью тумбу с ящиком для пистолета, вместо того чтобы хранить его в комоде в спальне...

Он собирался отступить, но молодой человек бросился вперед и схватил его за запястье. Он снова мысленно проклял себя за то, что не убрал руку с дверной ручки и держал её в пределах досягаемости Пожирателя смерти. Он беззвучно выругался в третий раз, широко раскрыв глаза, когда свет в помещении наконец упал на лицо мужчины и показал ему, кто это.

Черные волосы длиной до середины челюсти. Сине-серые глаза. Светлая кожа, плавные черты лица и высокие скулы.

Это заставило его зажмуриться, даже когда незванный гость в халате сделал еще один шаг и протянул Волшебную палочку.

Только для того, чтобы осторожно вложить ее в его руку.

Мариус никак не отреагировал, лишь шокированно моргнул.

Регулус Блэк, его племянник, племянник Пожирателей смерти, осторожно провел пальцами по его руке, пока они не сомкнулись вокруг его палочки, его палочки, а затем отпустил ее, упал на колени и рухнул на пол с глухим стуком, который был слишком громким в темноте ночи.

Прошла минута.

Потом две, потом еще одна.

«Мариус, все в порядке?» Леона задыхалась и подносила руку ко рту. Это окончательно вывело Мариуса из паралича, вызванного шоком. Он удивленно уставился на палочку в своей руке, а затем на племянника, мертвого для всего мира, лежащего в его прихожей без четверти три утра.

«С ним все в порядке?» спросила его жена, поднимаясь по лестнице. «Кто он? О боже...» Она, похоже, тоже узнала его, хотя видела только на фотографиях, где он был еще подростком. «Он пытался причинить тебе вред?»

«Нет...» мрачно ответил мужчина.

«... Есть ли там другие?»

Мариус, казалось, понял, что дверь все еще открыта. «Нет.» Он моргнул. «Он дал мне свою палочку...»

Теперь уже отчетливо слышалось стрекотание сверчков.

«Мариус?»

Он наконец дернул головой и с силой вывел себя из странного транса. Позже будет время проанализировать, насколько сюрреалистичной была эта ситуация. «Любовь», - он закрыл дверь и запер ее, затем с мрачным видом повернулся к жене. «Пожалуйста, помоги мне

перенести его на диван, а потом принеси аптечку».

«Магловскую или магическую?»

Мариус задумался над этим вопросом, глядя на избитую фигуру племянника и представляя себе десятки причин, по которым он мог оказаться здесь в таком состоянии. «И то, и другое».

<http://tl.rulate.ru/book/118977/4794624>